

УДК 342.56

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕХАНИЗМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ ЗА ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

Часть 2. О ПРОБЛЕМАХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СУДОВ (разд. 2¹)

© 2024 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mklean@bk.ru

Поступила в редакцию 05.03.2024 г.

Аннотация. В части первой настоящей статьи («Прекращение полномочий судьи за тяжкое правонарушение после конституционных нововведений 2020 г. — конституционная или дисциплинарная ответственность?») были рассмотрены современные проблемы механизма ответственности судей за дисциплинарный проступок. В части второй статьи рассматриваются современные проблемы организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности руководителей (председателей и заместителей председателей) судов. Обращается внимание, что статус руководителей судов двоякий: с одной — главной — стороны, они — судьи, непосредственно осуществляющие правосудие, с другой — руководители судебного органа, наделенные полномочиями и обязанностями по организации работы суда (по обеспечению в пределах своих полномочий финансовых, материально-ресурсных, информационных и иных сторон), осуществлению общего руководства деятельностью аппарата суда, а главное — по обеспечению правосудной эффективной деятельности суда на принципах справедливости. Обращается внимание, что действующим законодательством (и даже отчасти Конституцией РФ) предусмотрена ответственность руководителей судов за грубый проступок, который не квалифицируется как дисциплинарный, да и взыскание за него одно — досрочное прекращение полномочий руководителя суда, а в отдельных случаях и полномочий судьи, без возможности применения иных, менее тяжких, мер наказания (взысканий). Предлагается официализировать некоторые новые реально существующие функции руководителей судов с установлением механизма ответственности за их неисполнение. Предлагается ввести институт присяги руководителя суда (отдельный от присяги судьи) с введением ответственности за нарушение этой присяги, в частности за вмешательство в правосудную деятельность судей суда, возглавляемого этим руководителем. Вносятся и иные предложения.

¹ Раздел 1 см.: Государство и право. 2024. № 4. С. 67–76.

Ключевые слова: руководители судов, дисциплинарная ответственность, адекватность наказания совершеному проступку, совершенствование механизма дисциплинарной ответственности руководителей судов.

Цитирование: Клеандров М.И. О современных проблемах механизма ответственности судей за дисциплинарный проступок: правоприменительная практика, общие подходы
Часть 2. О проблемах дисциплинарной ответственности руководителей судов (разд. 2) // Государство и право. 2024. № 5. С. 28–41.

DOI: 10.31857/S1026945224050038

ON MODERN PROBLEMS OF THE MECHANISM OF JUDGES' RESPONSIBILITY FOR DISCIPLINARY MISCONDUCT: LAW ENFORCEMENT PRACTICE, GENERAL APPROACHES

Part 2. ON THE PROBLEMS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF HEADS OF COURTS (section 2²)

© 2024 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mklean@bk.ru

Received 05.03.2024

Abstract. In the first part of this article (“Termination of the powers of a judge for a serious offense after the constitutional innovations of 2020 – constitutional or disciplinary liability?”) the modern problems of the mechanism of judges’ responsibility for disciplinary misconduct were considered. This second part of this article examines the current problems of the organizational and legal mechanism of disciplinary responsibility of heads (chairmen and deputy chairmen) of courts. Attention is drawn to the fact that the status of heads of courts is twofold: on the one hand, they are judges who directly administer justice, on the other hand, heads of a judicial body with powers and responsibilities to organize the work of the court (to ensure, within their powers, financial, material, resource, information and other parties), the implementation of general management of the activities of the court’s staff, and most importantly, to ensure the judicial and effective operation of the court on the principles of justice. Attention is drawn to the fact that the current legislation (and even partly the Constitution of the Russian Federation) provides for the responsibility of heads of courts for gross misconduct, which does not qualify as disciplinary, and the penalty for it is one – early termination of the powers of the head of the court, and in some cases the powers of a judge, without the possibility of applying other, less severe, penalties (penalties). It is proposed to formalize some new, real-life functions of the heads of courts with the establishment of a mechanism for their non-fulfillment. It is proposed to introduce the institution of the oath of the head of the court (separate from the oath of the judge) with the introduction of liability for violation of this oath, in particular for interference in the judicial activities of judges of the court headed by this head. Other proposals are also being made.

Key words: heads of courts, disciplinary responsibility, adequacy of punishment for a committed offense, improvement of the mechanism of disciplinary responsibility of heads of courts.

For citation: Kleandrov, M.I. (2024). On modern problems of the mechanism of judges’ responsibility for disciplinary misconduct: law enforcement practice, general approaches

Part 2. On the problems of disciplinary responsibility of heads of courts (section 2) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 28–41.

² Section 1 see: State and Law. 2024. No. 4, pp. 67–76.

В части 1 настоящей статьи был рассмотрен вопрос о том, следовало ли было конституционными нововведениями 2020 г. возлагать на Совет Федерации ФС РФ квазисудебные функции – досрочно прекращать, по представлению Президента РФ, полномочия судей высших, кассационных и апелляционных судов за совершение ими грубых проступков.

Еще одним подтверждением несвойственности для Совета Федерации применять ответственность судьям в виде досрочного прекращения их полномочий за грубейший проступок служит следующее обстоятельство. На состоявшемся 18–19 июня 2023 г. восьмом (внеочередном) заседании ВККС РФ (в связи с ее 30-летием – это был семинар – совещание с председателями ККС субъектов Российской Федерации) ее председатель Н.В. Тимошин отметил, в частности: «В 2019 году реализована инициатива Высшей квалификационной коллегии о праве изменить вид дисциплинарного взыскания, если по результатам рассмотрения жалобы она придет к выводу о несоразмерности наложенного на судью дисциплинарного взыскания тяжести совершенного им дисциплинарного проступка. Это полномочие, наряду с расширением видов дисциплинарных взысканий, позволяет более адекватно реагировать на допущенные судьями нарушения. Судебные инстанции таким правом не наделены»³. Ну так и Совет Федерации таким правом не наделен, у него – в данном контексте – одно право: прекращать, по представлению Президента РФ, полномочия судьи. Но – не автоматически же! Ведь такое положение дел напрочь лишает возможности соответствующего правоприменителя адекватно наказать нарушителя за содеянное. И справедливость здесь никак не торжествует, она здесь вообще отсутствует. Это как уголовным кодексом установить: или ничего или расстрелять. И что делать, какое принимать Совету Федерации решение, если в ходе детального рассмотрения представления Президента РФ (с приложенными к нему документами) он (соответствующие его подразделения, а затем и полный состав сенаторов) убедится – данный судья заслуживает не досрочное прекращение полномочий, а одно из более мягких наказаний. То есть, по сути, не конституционной, а дисциплинарной ответственности. Правда, тем самым Совет Федерации признает ошибочность соответствующего решения Президента РФ (его аппарата), но ведь и такое вполне может быть, иначе Совет Федерации рискует превратиться в орган, просто «штампующий» представление Президента РФ, а для этого никакой проверки (исследования) представления с документами Президента РФ проводить не требуется.

Однако, как в своем выступлении на этом семинаре-совещании отметил заместитель Председателя Верховного Суда РФ С.В. Рудаков, процесс привлечения судьи к дисциплинарной ответственности включает стадию проверочных действий жалобы или сообщения о совершении судьей дисциплинарного проступка и стадию рассмотрения материалов дисциплинарного дела. По целям, задачам, порядку производства и принимаемых решений эти стадии дисциплинарного производства принципиально отличаются друг от друга. Проверочные действия жалобы или сообщения направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по дисциплинарному делу судьи. С этой целью запрашиваются справки, характеристики и иные документы от федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, должностных лиц, организаций, берутся объяснения по доводам жалобы или сообщений, получаются консультации у специалистов по вопросам, связанным с проверкой жалобы или представления; приобщаются относящиеся к делу документы и материалы. По итогам этих действий составляется соответствующее заключение, а в последующем принимается решение⁴.

И необходимость изменения вида дисциплинарного наказания судье – не редкое исключение. В том же выступлении заместитель Председателя Верховного Суда РФ С.В. Рудаков указал: иногда имеет место не совсем верная оценка фактических обстоятельств, которые признаются дисциплинарным проступком. Так, ККС одного из субъектов Российской Федерации расценила обращение судьи в органы судейского сообщества как дисциплинарный проступок и наложила на судью дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения его полномочий. Между тем ККС не учла, что решение вопросов по обращениям судей (в том числе разрешение конфликтных ситуаций), во-первых, является одной из задач органов судейского сообщества, а во-вторых, такой порядок служит сохранению авторитета судебной власти. Кроме того, сами тексты обращений судьи не содержали признаков оскорбления, клеветы, обмана или иных злоупотреблений, которые могли бы оцениваться как противоправное или неэтичное поведение судьи. Жалобы и обращения судьи имели в значительной степени оценочный характер и по существу сводились к изложению обстоятельств, подтверждающих конфликтные отношения судьи со своим непосредственным руководителем. По другому делу основанием для привлечения судьи районного суда к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения его полномочий послужило нарушение требований

³ Вестник ВККС РФ. 2023. № 4 (90). С. 7.

⁴ См.: там же. С. 10.

ст. 165 УПК РФ при рассмотрении уведомления об обыске. ККС признала допущенные судьей нарушения процессуального законодательства исключительными и определила вид дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения его полномочий. Дисциплинарная коллегия отменила указанное решение и признала, что в данном случае в действиях судьи отсутствует признак систематичности нарушений законодательства, допущенное нарушение единично и не повлекло тяжких последствий⁵.

Может быть, поэтому грубые дисциплинарные проступки судей высших апелляционных и кассационных судов в юрисдикции Совета Федерации ФС РФ, насколько автору этих строк известно, не оказывались (во всяком случае — в открытых источниках информации об этом не встречалось), зато ВККС РФ этими вопросами по-прежнему занимается. Например, широкую известность обрели махинации с землей председателя одного из кассационных судов общей юрисдикции А.Н., которого ВККС РФ за это в марте 2023 г. досрочно лишила судейских полномочий. Передача об этом прошла 30 декабря 2023 г. в одном из новостных каналов Центрального телевидения, где также рассматривалось о судебном процессе по изъятию земли, показывались (с воздуха) строения на участке и т.д.

А дело в отношении судьи одного из кассационных судов общей юрисдикции А.Н. (это иной, не указанный выше, судья), прошло три инстанции: Решение ВККС РФ от 22 сентября 2022 г., Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 21 ноября 2022 г. № ДК22-105 и Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 г. № АПЛ22-10Д⁶. Кроме того, вряд ли Совету Федерации свойственно (будет?) пересматривать свое решение о досрочном прекращении полномочий судьи по вновь открывшимся обстоятельствам. А ККС такими полномочиями наделены, и эти полномочия не остаются вкупе. Главный критерий для отмены и пересмотра ранее принятого решения — наличие таких обстоятельств, которые не были известны ККС и сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами дают основание для принятия другого решения. За период с начала 2017 г. по сентябрь 2022 г. (между IX и X Всероссийскими съездами судей) ВККС РФ рассмотрела 18 таких ходатайств, пять из которых (28%) удовлетворены. Региональные коллегии, в свою очередь, рассмотрели 117 таких ходатайств, из них 52 (44%) удовлетворены.

Примером изменения вида дисциплинарного взыскания, наложенного на судью, может

поступить следующее. Решением ККС от 18 мая 2021 г. полномочия судьи Т. прекращены с лишением пятого квалификационного класса, в связи с допущенных ею грубых нарушений, норм материального и процессуального права при осуществлении правосудия, а также ненадлежащей организации работы судей в период исполнения обязанностей председателя суда.

При выборе дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи ККС учла грубый и систематичный характер нарушений, которые повлекли искажение принципов судопроизводства, нарушение прав и законных интересов участников процесса, умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Однако при рассмотрении жалобы судьи Т. на это решение ВККС РФ пришла к выводу, что наложенное на дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи несоразмерно тяжести дисциплинарного проступка, в связи с чем имеются основания для изменения вида дисциплинарного взыскания, что возможно на основании п/п. 10¹ п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». ВККС РФ учла, что за период работы судьи с 2017 г. по первый квартал 2021 г. стабильность принятых ею решений по делам об административных правонарушениях и материалам значительно превышает показатель как по районному суду, так и по краю в целом. Стабильность решений по уголовным делам превышает показатель по суду и краю в 2018—2020 гг. Среднемесячная нагрузка судьи по рассмотрению судебных дел превышает среднюю нагрузку по суду и по краю. В 2016 г. награждена Почетной грамотой Судебного департамента при Верховном Суде РФ и благодарственным письмом председателя суда субъекта Российской Федерации. Таким образом, ККС оставлены без внимания хорошие показатели работы при высокой служебной нагрузке, положительные характеристики, отсутствие обоснованных жалоб участников процесса, а также привлечение к дисциплинарной ответственности впервые. Оценивая в совокупности обстоятельства, приведенные в решении ККС, данные о личности судьи, показатели качества ее работы и служебной нагрузки, принимая во внимание факты грубого и неоднократного нарушения норм материального и процессуального законодательства при отправлении правосудия, повлекшее умаления авторитета судебной власти и нарушение прав участников процесса, являющиеся дисциплинарным проступком, ВККС РФ сочла обоснованным наложение на судью дисциплинарного взыскания в виде предупреждения, с восстановлением её в пятом квалификационном классе⁷.

⁵ См.: Вестник ВККС РФ. 2023. № 4 (90). С. 10.

⁶ См.: там же. № 2 (88). С. 40—45.

⁷ См.: там же. 2022. № 3 (83). С. 24—27.

Кроме того, следует обратить внимание: правоприменительная практика уверенно считает, что судья не обязан доказывать невиновность в совершении им дисциплинарного проступка. Например, в Решении ККС Курской области от 25 марта 2022 г. № 3 однозначно указано: «Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о нарушениях положений Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и (или) Кодекса судейской этики и виновности судьи, возлагается на орган судейского сообщества, направивший обращение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности». И далее подчеркнута: «Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 “О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей” все неустраняемые сомнения в доказанности совершения судьей дисциплинарного проступка толкуются в пользу судьи»⁸. Другим примером недоказанности дисциплинарного проступка судьи может послужить следующее. ККС... области, рассмотрев представленные дисциплинарной комиссией Совета судей этой области материалы в отношении судьи У., пришла к выводу о необходимости применения к У. дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения его судейских полномочий, поскольку совершенные им действия свидетельствуют об исключительности нарушения, несовместимого с высоким званием судьи и позволяют усомниться в соответствии судьи У. высоким стандартам морали и нравственности. И своим решением от 26 января 2021 г. удовлетворила обращение Совета судей ... области о привлечении судьи У. к дисциплинарной ответственности и наложила на судью У. за совершение им дисциплинарного проступка дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения его полномочий судьи.

Однако Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ при рассмотрении жалобы У. на это решение ККС отметила, что в силу публичности обвинения в совершении дисциплинарного проступка лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, состав допущенного им правонарушения должен быть доказан с такой степенью вероятности, чтобы исключить все разумные сомнения в совершении судьей правонарушения и его виновности. И пришла к выводу, что при установлении факта совершения судьей дисциплинарного проступка ККС ... области вышла за пределы вменяемых У. в вину обстоятельств, а по вменяемым ему обстоятельствам не доказан состав дисциплинарного проступка, и привлечение У. к дисциплинарной ответственности не может

считаться правильным. Поэтому своим Решением от 30 марта 2021 г. № ДК21-14 Дисциплинарная коллегия жалобу У. удовлетворила, а решение ККС Брянской области от 26 января 2021 г. о досрочном прекращении полномочий судьи У. за совершение Дисциплинарного проступка отменила⁹.

И если проводить параллель (или даже аналогию) с новыми, с 2020 г., полномочиями Совета Федерации о наделенными правом досрочно прекращать полномочия судей Высших судов страны, а также судей кассационных и апелляционных судов за грубый проступок, то возникает вопрос: кто должен доказывать, во всей полноте, обстоятельства совершения судьей данного грубого проступка: Президент РФ (его аппарат) или сам Совет Федерации? Но насколько это им свойственно?

Заслуживает внимания такой вид дисциплинарного взыскания, как понижение в квалификационном классе, введенным изменением Закона о статусе судей Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ. В силу п. 4 ст. 12¹ Закона о статусе судей это взыскание может налагаться за существенное нарушение этого закона и (или) кодекса судейской этики, если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию. А само понижение судьи в квалификационном классе осуществляется ККС путем принятия решения о понижении квалификации судьи до квалификационного класса, непосредственно предшествующего квалификационному классу, имеющемуся у такого судьи на момент принятия указанного решения. При этом п. 7 ст. 12¹ Закона о статусе судей предусмотрел, что судья, к которому применено такое дисциплинарное взыскание, считается не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности в случае, если он не совершил нового дисциплинарного проступка в случае предусмотренного п. 4 ст. 20² названного Закона срока пребывания в квалификационном классе (в 7–9-м классе — два года, в 5-м и 6-м — три года, в 1–4-м — четыре года), присвоенном ему в результате применения указанного дисциплинарного взыскания. По истечении этого срока повторная квалификационная аттестация судьи осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 20² Закона о статусе судей (то есть в общем порядке).

И условие наложения на судью дисциплинарного взыскания в виде понижения в квалификационном классе лишь если он ранее привлекался к дисциплинарной ответственности не всегда выполняется в правоприменительной практике. Так, решением региональной ККС от 25 июня 2020 г. на судью суда субъекта Российской Федерации было наложено дисциплинарное взыскание в виде понижения в квалификационном классе с 5-го

⁸ См.: Вестник ВККС РФ. 2022. № 5 (85). С. 23.

⁹ См.: там же. № 3 (83). С. 27–31.

на 6-й. Но ВККС РФ своим Решением от 29 сентября 2020 г. изменила по той причине, что он ранее не привлекался к дисциплинарной ответственности, и наложило на С. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, а в связи с изменением вида дисциплинарного взыскания ему был восстановлен пятый квалификационный класс судьи.

В какой мере иногда этот вид дисциплинарного взыскания распространяется на руководителя суда? В той мере и тогда, когда речь идет о дисциплинарном проступке руководителя суда в чисто судебской сфере его полномочий. Считать иначе — значит освободить руководителя суда от дисциплинарной ответственности за совершение допущенного им как судьей дисциплинарного проступка, влекущего, по убеждению ККС, дисциплинарного проступка именно в виде понижения в квалификационном классе.

Сама эффективность этого вида дисциплинарной ответственности судьи была рассмотрена автором в части 1 данной статьи. Ситуация для руководителей судов усугубляется, как минимум — в морально-этическом плане, тем обстоятельством, что после понижения у руководителя суда может его квалификационный класс судьи оказаться равным или даже более низким, чем у некоторых судей (а у председателя суда — по отношению к своему заместителю). Такая ситуация не может не сказаться, причем — серьезно, на авторитете наказанного руководителя суда, как и на его личном морально-этическом состоянии. А с недавнего времени это наглядно проявляется и внешне — судьи и руководители судов теперь в определенных случаях должны быть облачены в специальные судебские мундиры с четко обозначенными знаками различий, обусловленных именно квалификационным классом.

И вот интересный момент. Нередко одновременно с применением дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи выносятся решение и о лишении данного судьи квалификационного класса. То есть в этом случае лишение квалификационного класса (полностью, а не его понижение на один класс) является вспомогательным, дополнительным к основному виду дисциплинарного взыскания, а понижение на один класс является основным видом дисциплинарного взыскания.

Представляется, что признать руководителя суда, судью 1-го квалификационного класса судьей 2-го квалификационного класса это все равно, что постановить: данный руководитель окончил не магистратуру, а бакалавриат. Делать это можно в режиме квалификационной аттестации судьи, но не в режиме дисциплинарного преследования. Сам квалификационный класс судьи — любого по номеру — лишь

свидетельство о том или ином уровне его профессионализма, не больше и не меньше.

Но ведь вопрос об уровне квалификации руководителя суда не как судьи, а именно как руководителя суда, даже не рассматривается. Более того — насколько автору этих строк известно, даже не поднимался. А жаль, в этом есть острая объективная потребность, что даже обосновывать нет необходимости, настолько это очевидно.

Определенную аналогию в этом вопросе можно усмотреть в случае лишения классного чина, воинского и специального звания, что предусмотрено ст. 48 УК РФ при осуждении преступника за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В юридической литературе подчеркивается: наказание в виде лишения классного чина, воинского и специального звания является исключительно дополнительным видом наказания, в связи с чем в каждом конкретном случае суд отдельно рассматривает вопрос о целесообразности и необходимости его применения¹⁰.

Довольно близко к такому виду дисциплинарного взыскания судей, налагаемые за дисциплинарный проступок, как понижение в квалификационном классе является, с морально-психологических позиций, оставление судьи в прежнем квалификационном классе при проведении им очередной аттестации. Пунктом 13 ст. 20² Закона о статусе судей предусмотрены лишь два варианта решений ККС по результатам квалификационной аттестации судей: 1) о присвоении судье очередного (внеочередного) квалификационного класса; 2) об оставлении судьи в ранее присвоенном ему квалификационном классе. При этом повторная квалификационная аттестация судьи, в силу п. 14 названной статьи, проводится по представлению председателя соответствующего суда или по заявлению судьи (это — для самого председателя суда) не ранее чем через один год и не позднее чем через три года после принятия решения по результатам квалификационной аттестации соответствующей ККС.

В отчетном докладе Председателя ВККС РФ Н.В. Тимошина на X Всероссийского съезда судей было сказано: решение об отказе в присвоении очередных квалификационных классов приняты в отношении 770 судей (1%)¹¹. Но это очень даже немало.

В каких случаях судья (а равно в данном случае и руководитель суда) может не «пройти» аттестацию и остаться в прежнем квалификационном классе? Это когда соответствующая ККС при рассмотрении документов, представленных в отношении

¹⁰ См.: Ковтков Д.И. К вопросу о лишении гражданского служащего классного чина и восстановления в нем // Журнал рос. права. 2018. № 2. С. 72.

¹¹ См.: Вестник ВККС РФ. 2023. № 1 (87). С. 29.

аттестуемого (характеристики, содержащей оценку профессиональной деятельности, деловых и нравственных качеств аттестуемого судьи, справку о количестве рассмотренных судебных дел за период, прошедший со дня последней аттестации, справку о количестве судебных дел, рассмотренных с нарушением процессуальных сроков, количестве отмененных или измененных судебных актов с указанием причин нарушения сроков и причин отмены или изменения судебных актов и др. документы) придёт к выводу, что аттестуемый судья не достоин более высокого квалификационного класса.

Есть и определенная правоприменительная практика об оспаривании решений ККС, оставляющих, при проведении аттестации, судей в прежнем квалификационном классе. Так, региональная ККС своим Решением от 28 мая 2021 г. при проведении аттестации судьи районного суда *Г.* оставила ее в ранее присвоенном ей 6-м квалификационном классе. ВККС РФ, рассмотрев жалобу судьи *Г.* на это Решение, своим Решением от 23 сентября 2021 г. оставило названное решение ККС без изменения, а жалобу *Г.* без удовлетворения. Отметив при этом, в частности, что: ККС дала неудовлетворительную оценку деятельности судьи *Г.* за аттестуемый период, поскольку допущенные ею при рассмотрении судебных дел ошибки свидетельствуют об отсутствии систематической работы судьи над повышением квалификации и профессионального уровня, о недостаточном уровне профессиональной подготовки, в связи с чем пришла к выводу о преждевременности присвоения ей 5-го квалификационного класса. Ведь анализ причин отмены и изменения судебных актов *Г.* свидетельствует о необходимости повышения уровня ее профессиональных знаний и умения применять их при осуществлении правосудия. А периодическое прохождение судьей *Г.* обучения (повышение квалификации) и занятие преподавательской деятельностью не является безусловным основанием для присвоения очередного квалификационного класса при отсутствии совокупности иных оснований, указанных в п. 1 ст. 20² Закона о статусе судей, поскольку квалификационная аттестация судей является индивидуальной оценкой степени профессионализма судьи и уровня результатов его судебной деятельности¹².

Подобные решения по жалобам судей на решения региональных ККС об оставлении, при проведении аттестации, судей рассматривались ВККС и в других случаях с вынесением аналогичных решений (например, Решения ВККС от 15 июля 2020 г., от 25 ноября 2020 г.).

Представляется целесообразным для руководителей судов ввести свой, отдельный институт аттестации, — не как судьи, а как именно руководителей суда. И в качестве решения соответствующей ККС (естественно, более высокого уровня звенности, т.е. для руководителей судов субъектов Российской Федерации — ВККС РФ) по результатам аттестации выносить решения: 1) соответствует занимаемой должности; 2) может быть рекомендован к занятию более высокой должности; 3) указать на неполное служебное соответствие; 4) подлежит прекращению полномочий как руководитель суда.

Словом (пока) — хорошо поработал судья (а руководитель суда — как судья) в конкретном периоде — аттестуется, плохо поработал — остается в прежнем квалификационном классе. Но разве это — во втором случае — для него не наказание? Ведь кроме морально-психологической стороны вопроса здесь присутствует и финансовая — ожидание более высоких выплат за более высокий (по квалификации — более низкий) квалификационный класс не сбываются.

В принципе, видимо, можно рассматривать период, предшествующий неудачной для судьи, тем паче — руководителя суда, аттестации, как длящийся дисциплинарный проступок, а решение ККС об оставлении его при аттестации в прежнем квалификационном классе как своеобразный, особый вид дисциплинарного взыскания. А как иначе это трактовать? Во всяком случае данный вопрос требует дальнейшего осмысления и научной проработки.

Отдельного и принципиально значимого разговора заслуживает вопрос о присяге руководителя суда. Разумеется, каждый судья, впервые назначенный на должность, приносит присягу на основании ст. 8 Закона о статусе судей.

Но, во-первых, в соответствии с п. 4 ст. 8 этого Закона (в ред. Федерального закона от 18.07.2019 г. № 181-ФЗ) «судья приводится к присяге в течение одного месяца со дня назначения (избрания) на должность». А за этот месяц многое может произойти. В юридической литературе отмечается: «Назначенный судьей указом Президента РФ не получает полномочий по осуществлению правосудия, если он не приведен к присяге... Практика работы квалификационной коллегии судей... области показала, что в период между изданием указа Президента РФ о назначении гражданина судьей и приведением его к присяге уже могут возникать основания для привлечения к дисциплинарной ответственности. Так, после издания Указа Президента РФ о назначении гр. С. судьей районного суда... области председателю... областного суда стали известны обстоятельства привлечения С. в прошлом к уголовной ответственности по жалобе, поданной в порядке частного обвинения. Уголовное преследование

¹² См.: Вестник ВККС РФ. 2023. № 2 (88). С. 31–33.

С. было прекращено в связи с примирением сторон, т.е. не по реабилитирующим его основаниям. Кроме того, инцидент был освещен в региональных СМИ и вызвал общественный резонанс. При таких обстоятельствах председатель... областного суда обратился с соответствующим представлением в ККС, которая привлекла назначенного судьей гр. С. к дисциплинарной ответственности за совершение действий, умаляющих авторитет судебной власти и порочащих судью. В то же время лицо, приглашенное на работу, в том числе и в порядке перевода из одной организации в другую, не может быть привлечено к дисциплинарной ответственности работодателем до момента возникновения между ними трудовых отношений»¹³.

Во-вторых: в подавляющем большинстве случаев руководителями судов становятся уже имеющие немалый судейский стаж и опыт судейской работы судьи. Но бывают и исключения, например, Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ стал, как известно, после ухода в отставку по возрасту В.Ф. Яковлева А.А. Иванов, не имевший до этого никакого судейского стажа и судейского опыта.

В-третьих, руководители судов, как и любой судья, присягу приносили именно как судьи, но не как руководители суда. Важна здесь и позиция Конституционного Суда РФ о сути присяги судьи, сформулированная им в Постановлении от 20 июля 2011 г. № 19-П, где сказано: Принятие присяги как юридический факт, с которым закон связывает наделение судьи особым конституционно-правовым статусом (п. 5 ст. 11 Закона о статусе судей), означает, что судья выражает готовность придерживаться установленных законом требований и соблюдать возлагаемые на него ограничения, т.е. публично принимает на себя обязательства независимо и беспристрастно и исключительно на основе профессиональных знаний и внутреннего убеждения осуществлять правосудие. Е.В. Резников вообще считает, что одним из важных моментов, обуславливающих первоначальное формирование идентичности, является принесение присяги¹⁴.

Но функции, полномочия, обязанности, ответственность и иные параметры статуса судьи и статуса руководителя суда (как именно руководителя, за минусом судейских) очень разнятся. Поэтому есть основания считать необходимым создание института присяги руководителя (именно так, без судейских) суда, что руководитель суда, немедленно

по назначению на должность, не приступая еще к исполнению своих руководящих обязанностей, должен принести присягу, в которой торжественно и публично поклясться (в т.ч. в присутствии судей своего суда), что будет руководить честно, добросовестно, справедливо, не вмешиваясь ни в коем случае в непосредственную правосудную деятельность судей своего суда.

Разумеется, полномочия руководителей судов разнообразны. В их числе важное место занимает функция по непосредственному осуществлению ими, в личном качестве, правосудия. Но не все руководители судов так считают. Например, основанием прекращения ВККС РФ полномочий председателя одного из судов как судьи послужило то, что он, будучи председателем соответствующего суда, в течение длительного времени не участвовал в отправлении правосудия. Жалоба И. на это решение ВККС РФ решением Верховного Суда РФ от 23 ноября 2004 оставлена без удовлетворения, определением кассационной коллегией Верховного Суда РФ от 25 января 2005 г. данное решение оставлено без изменения. Не лишено любопытства то обстоятельство, что в обращении в Конституционный Суд РФ этот заявитель, в прошлом председатель арбитражного суда одной из республик, прямо указывал, что, по его мнению, оспариваемое им законоположение (п. 1 ст. 6² Закона о статусе судей) как предполагающее, что председатель суда, наряду с осуществлением своих полномочий, должен осуществлять полномочия судьи, противоречит ряду положений Конституции РФ¹⁵. Похоже, он искренне считал, что председатель суда – уже не судья, и участвовать в судебных процессах он не должен (видимо, даже «боковым» в «тройке»).

Научно-технический прогресс вообще не стоит на месте, в т.ч. в вопросах объема функций руководителей судов, а следовательно, и в вопросах дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение новых функций. Одной из таких функций является обеспечение руководителем суда защиты судей при их травле в различных СМИ. Как отмечает проф. Т.Н. Нешатаева, судья Суда Евразийского экономического союза¹⁶, на сайте pravo.ru появилась информация о том, что 78% юристов считают, что наиболее значимой (читай – эффективной) формой давления на суд являются публикации в СМИ и интернет-изданиях

¹⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 319-ОО // В официальных источниках опубликовано не было.

¹⁶ См.: Нешатаева Т.Н. О независимости суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Михайлова. М., 2022. С. 33.

¹³ Казакова Г.В. Проблемы дисциплинарной ответственности судей // Росс. ежегодник трудового права. 2006. № 2 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 2007.

¹⁴ См.: Резников Е.В. К вопросу о профессиональной идентичности судьи // Вестник Пермского ун-та. 2012. № 3.

(моббинг, буллинг)¹⁷. Во-первых, приходится констатировать, что виртуальные формы воздействия на судью и влияние на его независимость являются сегодня наиболее действенными, и, на наш взгляд, опасными. Во-вторых, новые формы, по сути, не регламентированы законодательно, и, следовательно, не предусмотрены средства наказания за давление на судью в таких формах. В-третьих, дело осложняется еще и тем, что каждый раз заказные публикации в СМИ и на интернет-ресурсах маскируются под что-то иное, например, под научное исследование или борьбу за справедливость, против конкретного судьи или еще какую-либо высокую политико-гуманитарную цель. Но в конечном счете целью таких публикаций являются не решение названных задач, а влияние на суд с целью изменения судебных актов путем появления «нужного» решения или с целью ликвидировать авторитет конкретного судьи или суда в целом, или, что особо опасно, с целью формирования ложного авторитета нечистоплотного или амбициозного человека, облаченного в судейскую мантию.

Можно, конечно, предположить, отмечает Т.Н. Нешатаева, что судьи должны уметь противостоять любому давлению. Чаще всего так и происходит. Но не всегда, потому что судьи не боги, а люди и, конечно, отличаются друг от друга и по психологической стойкости, равно как и в первую очередь по компетентности, во-вторых, по морально-этическим качествам, в-третьих, по вопросам понимания, что такое конфликт интересов и добросовестность, отрицающая сговор, обман, формализм, зависть, хитрость, стяжательство и т.д.

В настоящее время самыми опасными следует считать те формы, которые используются в интернет-ресурсах, потому что к органам СМИ все же можно предъявить какие-либо претензии, доказать недостоверность фактов, приведенных в публикации, и наоборот. Закрывать такой интернет-ресурс за появление в нем информации по делу, которое находится в рассмотрении, или запретить проведение интернет-конференций, если в них участвуют судьи-докладчики по делу (несмотря на то, что такое требование с точки зрения морали понятно и обосновано), с точки зрения права нереально: запрета, как и наказания, не существует. Поэтому, пока право не нашло адекватного механизма реагирования на новые явления в виртуальной среде, говорить всерьез о санкционном механизме в этой части невозможно¹⁸.

¹⁷ См.: Выиграть нельзя проиграть: перспективы судебного PR. URL: <https://pravo.ru/story/231404/>

¹⁸ Нешатаева Т.Н. Указ. соч. С. 37.

Но можно и нужно говорить именно всерьез о необходимости защиты судей от травли в интернет-ресурсах. И кто, кроме руководителей судов, может обеспечить эту защиту? Конечно, необходимы законодательно-нормативные возможности для этого и соответствующая, более-менее разработанная и официально утвержденная методика. То есть необходимо законодательно официализировать эти функции руководителя суда в отношении судей возглавляемого им судебного органа. Даже больше: такая же функция должна быть официализирована у председателя районного суда по отношению к мировым судьям, дислоцирующихся в его районе; у председателя суда субъекта Российской Федерации в отношении руководителей районных и городских судов, дислоцирующихся в данном субъекте Федерации, и у Председателя Верховного Суда РФ — в отношении руководителей судов субъектов Российской Федерации.

Есть еще одна функция у руководителей судов, которая должна быть официализирована с наделением руководителей судов соответствующей методологией и полномочиями. Речь идет о профессиональном (моральном и т.п.) выгорании судей суда, которым они руководят. Профессиональному выгоранию, как известно, подвержены и учителя и медицинские работники и другие категории граждан, непосредственно работающие с людьми, но для судей, во власти которых судьбы, в прямом смысле, людей — подсудимых, оно наиболее опасно.

Вызвано оно у судей (не у всех, разумеется, но ведь психодиагностирование вообще, а на стрессоустойчивость в особенности проходит лишь малая доля кандидатов на должность судей, и то — неофициально, в порядке эксперимента в нескольких судах) крайне высокой судебной нагрузкой, бешеным ритмом многочасового рабочего дня, усталостью, рутиной каждодневного рабочего процесса и множеством иных факторов.

А проявляется оно равнодушием к судебной деятельности, равнодушием к осознанной необходимости соблюдения судебных процедур, в выраженной усталости и быстрой утомляемости, потерей интереса к тому, что раньше казалось важным, самоустранения от проявления инициативы, нарушении сна и вследствие этого некоторой заторможенности при ведении судебного процесса, подавленности, разочарованности от результатов своей судебной деятельности, повышенной раздражительности, появления чувства безысходности, категорического нежелания рассматривать новые для себя категории судебных дел, утраты веры изменить для себя и в целом в обществе что-то либо в лучшую сторону. В быту таких судей считают наплевательски относящимися к чужой беде, бесчувственными и т.п.

Такого демотивированного судью можно сравнить с батареей, у которой сел заряд. Главное — он становится равнодушным к участникам процесса. А отсюда — странные, вызывающие удивление и негодование в обществе отдельные судебные акты.

Руководитель суда не только может, он прямо обязан не оставаться равнодушным к профессиональному (моральному) выгоранию судей своего суда, и при появлении его отчетливых признаков принимать соответствующие меры. Есть, к сожалению, и случаи хорошо скрываемого отдельными судьями хронического алкоголизма, наркомании, лудомании и иных пороков. Это ситуации, когда «не пойман — не вор», признаки проявления таких пороков косвенные, но на справедливость осуществления судьями с такими пороками они не могут не сказываться. Здесь вообще большой простор и важная задача для юридической, медицинской и иных отраслей науки. Впрочем, и сами руководители судов не гарантированы от этой беды, и в отношении их также должны приниматься соответствующие меры.

Далее — о новых, неофициализированных функциях руководителей судов. В последние несколько лет у руководителей судов появилась (в принципе — довольно неожиданно) новая функция, связанная с использованием судьями и работниками аппаратов судов Искусственного Интеллекта (нейросеть). Но в Канаде, например, к этому относятся резко отрицательно. Например, председатель Федерального суда Канады считает недопустимым применение нейросетей при вынесении решений, поскольку неизвестны принципы работы ИИ. А Федеральный суд Канады даже опубликовал резолюцию об использовании нейросетей в работе судей и в судебных разбирательствах. Этот суд выразил опасения об использовании ИИ при подготовке или подаче документов. Стороны, включая адвокатов, будут обязаны включить в такой текст специальную пометку о том, что он подготовлен с использованием ИИ, чтобы предупредить суд и других лиц об этом. Такое требование должно обеспечить честность судебного разбирательства, поддержать доверие общества к системе правосудия и верховенство закона. Согласно резолюции, Федеральный суд обеспокоен использованием нейросетей в делах, где есть этические вопросы, например в миграционных спорах, и риском фальсификации искусственным интеллектом юридической практики. Ведомство просит руководствоваться принципом *human in the loop*, т.е. юрист-человек будет проверять все подготовленные ИИ документы. Председатель Федерального суда Канады Пол Крэмптон считает, что использование судьями программ типа ChatGPT при подготовке решений вызывает серьезные вопросы. По его мнению, в настоящее время нет

достаточного понимания, какие принципы лежат в основе алгоритмов нейросетей. Крэмптон указывает: использование ИИ в делах, касающихся беженцев, воссоединения семей, студенческих виз или виз для квалифицированных рабочих, недопустимо, поскольку юридическую оценку по таким спорам должен давать только человек. При этом нейросети можно и нужно использовать для перевода судебных решений, считает судья. Технологический комитет суда может уже в ближайшее время одобрить применение технологий в этой сфере. После ИИ юрист будет проверять машинный перевод, чтобы избежать ошибок¹⁹.

А поскольку в нашей стране нет закона или иного обобщающего нормативного правового акта об использовании искусственного интеллекта (нейросетей) в механизме правосудия, но эти технические новшества прямо «стучатся в двери», да и определенный эффект от их использования в различных сферах осуществления правосудия очевиден, решение этого вопроса волей-неволей вынуждены брать на себя руководители судов. Конечно — пока. Но ведь и за время этого «пока» есть риск для руководителей судов оценки их действий как дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность.

Совершенствование организационно-правового механизма и правоприменительной практики дисциплинарной ответственности руководителей судов невозможно без глубоких, многосторонних и фундаментальных научных исследований. Между тем эта конкретная сфера отечественной правовой науки необходимой полнотой не блещет. Больше того, научная правовая литература о статусе руководителей судов невелика²⁰. Научная литература по самой проблематике дисциплинарной ответственности руководителей судов не обширна. Интерес в плане рассматриваемой в настоящей работе проблемы представляет статья Е.В. Королёвой²¹, в которой этим автором рассматривается практика применения такой меры дисциплинарной ответственности, как досрочное прекращение полномочий в отношении председателей судов. По итогам анализа решений ряда ККС ею выделены признаки и особенности (в сравнении с основаниями прекращения полномочий судей, не обладающих властно-распорядительными полномочиями) привлечения к дисциплинарной ответственности председателей судов. Автор статьи акцентирует внимание на том, что риск и основания привлечения

¹⁹ См.: Право.ру (дата обращения: 15.01.2024).

²⁰ См., напр.: Жолобов Я.Б. Правовой статус председателя суда общей юрисдикции: историко-правовой аспект // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 20–29.

²¹ См.: Королёва Е.В. Досрочное прекращение полномочий председателя суда: отечественный опыт // Росс. судья. 2021. № 9.

к такой исключительной мере дисциплинарного взыскания наступают при совершении виновными деяний/бездействия, совершенных в ходе осуществления организации работы суда, или при несоблюдении/пренебрежении иными административно-хозяйственными, организационными и другими полномочиями, находящимися в ведении председателя суда.

А ведь настоятельно необходимо существенно, как вытекает из изложенного выше, усовершенствовать организационно-правовой механизм дисциплинарной ответственности руководителей судов. Прежде всего необходимо филигранно определить, что такое дисциплинарный проступок руководителя суда, поскольку это и есть ключевое звено организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности руководителей судебных органов. Здесь должны быть решены следующие задачи: а) формула, скорее всего — сложносоставная, должна по максимуму охватывать все составы именно дисциплинарного (не смежного, например — этического) проступка руководителя суда; б) обязательно включать нарушения его сложных и не всегда урегулированных нормативно взаимоотношений с судьями его суда; в) гарантированно обеспечивать уверенность каждому руководителю суда, что он не будет привлечен к дисциплинарной ответственности не за именно дисциплинарный проступок (т.е. будет привлечен именно за дисциплинарный проступок, а не за нарушение этических норм); г) он будет привлечен за совершение дисциплинарного проступка, совершенного им в качестве именно руководителя суда, а не судьи, что не исключает возможность привлечения его к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка именно как судьи.

Формула дисциплинарного проступка судьи была автором данных строк с критических позиций рассмотрена в части 1 настоящей статьи. Там речь шла о таком дефекте этой формулы, как отождествление юридической (дисциплинарной) и не юридической (этической) ответственности судьи, соответственно — отождествление и самого проступка судьи как нарушение отдельных положений Закона о статусе судей²² (в ред. Федерального закона от 15.12. 2001 № 169-ФЗ) и/или (в этом — и ядро названной дефектности) Кодекса судейской этики. По глубокому убеждению автора этих строк нарушение положений Кодекса судейской этики должно влечь этическую ответственность, которая в принципе не юридическая, а то обстоятельство, что в действующем Кодексе судейской этики (последнее изменение в который было внесено Постановлением X Всероссийского съезда судей

от 1 декабря 2022 г. № 4²³ и рассматриваемую проблему не устранило) и там нет норм об этической ответственности судьи, ничего по сути не значит. Необходим механизм этической ответственности судей за совершение судьей «чистого», без «примеси» дисциплинарного проступка, нарушения положений Кодекса судейской этики.

В какой мере сказанное относится к проблематике механизма дисциплинарной ответственности председателей и заместителей председателей судей (далее — руководителей суда)? При этом стоит попутно отметить, что в структуре руководства много составных судебных органов есть еще один вид руководителей — председатели судебных составов. Если, образно, председателей и заместителей председателей судов можно приравнять к командному составу, то председателей составов — к младшему командному составу. При этом, что важно: руководителей судов на должность назначают и от должности освобождают в особом, законодательством установленном порядке, а председатели судебных составов (любой судья прекрасно знает, кто это — по должностным и организационным функциям — председатель «своего» судебного состава). И стоило бы задуматься о целесообразности выделения этой группы руководителей в судебных органах в структуре руководителей, в т.ч. и в вопросах дисциплинарной ответственности. Ведь у председателей судебных составов есть определенные, а в отдельных случаях и значимые организационно-руководящие полномочия. И при их реализации иногда возникают (не могут вообще не возникать) дисциплинарные нарушения в сфере этих полномочий, именно в этой, не связанной с судейскими. Но такого субъекта дисциплинарной ответственности, как председатель судебного состава, нет.

Но вернемся к проблемам механизма дисциплинарной ответственности руководителей судов.

Полномочия руководителей апелляционных и кассационных судов прекращаются на основании, соответственно, ст. 23¹⁷ и ст. 23⁸⁻¹ Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020 № 7-ФКЗ), где установлено, что полномочия этих руководителей «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а так же в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий, могут быть прекращены Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации». Характерно, что в положениях указанного Федерального конституционного закона

²² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

²³ См.: Вестник ВККС РФ. 2023. № 1 (87). С. 23.

руководители Верховного Суда РФ не названы. А полномочия руководителей иных судов (за исключением судей Конституционного Суда РФ) досрочно прекращаются на основании п/п. 11¹ п. 11 ст. 6¹ Закона о статусе судей (ст. 6¹ «Порядок наделения полномочиями и прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов» Закона была введена Федеральным законом от 16.12.2001 № 169-ФЗ). В п. 11 этой нормы Закона сказано, что полномочия председателей и заместителей председателей судов прекращаются по истечении срока, на который они были назначены. Указанные полномочия могут быть также досрочно прекращены решением соответствующей коллегии судей в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением председателями, заместителями председателей судов своих должностных обязанностей, предусмотренных федеральными конституционными законами и настоящим Законом. По прекращении полномочий председателя, заместителя председателя суда за ними сохраняются полномочия судьи суда, в котором они замещали должность председателя, заместителя председателя суда. Полномочия председателей и заместителей председателей судов прекращаются в случае прекращения полномочий указанных лиц в качестве судей соответствующих судов.

А после конституционных нововведений 2020 г. ст. 6¹ Закона была дополнена Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 426-ФЗ пунктом 11.1, в соответствии с чем полномочия Председателя Конституционного Суда РФ и заместителя Председателя Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ и заместителей Председателя Верховного Суда РФ, председателей и заместителей представителей кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, Суда по интеллектуальным правам могут быть также прекращены Советом Федерации ФС РФ по представлению Президента РФ в случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами и настоящим Законом. При этом прекращаются полномочия указанных лиц в качестве судей соответствующих судов.

При этом в п. 13 ст. 6¹ Закона о статусе судей предусмотрено: председатель, заместитель председателя районного суда вправе обжаловать решение о досрочном прекращении их полномочий в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации в течение 10 дней после получения копии указанного решения. Председатель, заместитель председателя иного федерального суда вправе обжаловать решение о досрочном прекращении их полномочий в Верховный Суд РФ в течение 10 дней после получения копии указанного

решения. Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ может быть обжаловано в Верховный Суд РФ в тот же срок.

Что получилось? Получилось, что прекращение полномочий руководителей высших судов государства, кассационных и апелляционных судов влекут за собой прекращение их полномочий как судей. А прекращение полномочий руководителей иных судов последствий в виде прекращения их полномочий в качестве судей этих судов не влекут, за исключением руководителей высших, кассационных и апелляционных судов, да и то в случае прекращения их полномочий Советом Федерации. А ведь это – разрыв единства статуса судей, провозглашенный ст. 12 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁴, которая так и называется «Единство статуса судей», где сказано: «Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, – также законами субъектов Российской Федерации» (сегодня о последних – лишь относительно мировых судей).

Важно при этом учесть, что единство статуса судьи в нашей стране (а правовой статус судьи – это глубинное единство судейских прав, обязанностей и ответственности) – величайшее достижение юридической науки и правоприменительной практики, нашедшее законодательное закрепление. Член-корреспондент РАН, Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлев, ныне, к сожалению, покойный, еще двадцать лет назад указал: статус судьи формируется и складывается не одновременно, это категория историческая, и высокий статус судьи есть только в тех государствах, где пройден определенный исторический путь, сложились традиции формирования судейского корпуса и отправления правосудия²⁵.

До конституционных нововведений 2020 г. было более-менее ясно: руководитель суда обязательно должен быть судьей, больше того, неофициально считается, что он в первую очередь судья, а уж потом – председатель или заместитель председателя суда. И совершив он дисциплинарный проступок как судья, дисциплинарная его ответственность наступает именно как для судьи. И если к нему применяются такой вид дисциплинарного наказания, как досрочное прекращение полномочий судьи, он автоматически прекращает быть председателем

²⁴ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

²⁵ См.: Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 11. С. 5.

(заместителем председателя суда). Но если он подложит, однозначно (встречаются такие ситуации) дисциплинарной ответственности за совершенный им проступок именно в качестве руководителя суда — его за это в дисциплинарном порядке (получается так) наказать нельзя.

Теперь же ясность в этом вопросе утрачена. Еще на стадии обсуждения в 2020 г. предполагаемых поправок в Конституцию РФ 2020 г. проф. Л. Воскобитовой было высказано мнение, что председатель суда — это не конституционно-властная, а административно-представительская функция. Председатель и его заместители должны быть назначаемы из числа судей, судьейского статус которых выше, чем административный статус председателя. Поэтому текст действующего п. «е» ст. 83 более точен, чем предлагаемые изменения, поскольку поправка поднимает статус председателей высших судебных органов и их заместителей до уровня конституционно значимого, возвышающегося над статусом судьи. Порядок назначения председателей высших судов и их заместителей должен определяться на уровне федерального законодательства как ординарный организационный вопрос. Предлагаемая редакция только усилит зарождающуюся тенденцию превращения судей из независимых носителей судебной власти в подчиненных председателя суда, усилит элементы административной управляемости судей²⁶.

А Т. К. Андреева, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ на том же форуме также посчитала возможным отметить: в предложении о ломке существующей концепции дисциплинарного преследования судей (п. «е»⁴ ст. 83, п. «м» ч. 1 ст. 102) усматривается усиление зависимости судей от других ветвей государственной власти и умаление конституционных принципов независимости и несменяемости судей, что само по себе создает угрозу осуществлению независимого и беспристрастного правосудия. Изъятие полномочий по досрочному прекращению полномочий судей как меры дисциплинарной ответственности у органов судьейского сообщества (квалификационных коллегий судей) и передача их Президенту и Совету Федерации без закрепления надлежащей процедуры отрешения судей от должности, гарантирующей защиту основных прав, в т.ч. право на судебную защиту, создает серьезные риски и угрозы, связанные с ограничением прав не только отрешаемых от должности судей, но и граждан. Зависимые от власти судьи не могут осуществлять независимое правосудие. К тому же в отношении судей высших судов один и тот же орган будет и назначать судей, и отстранять их от должности, нарушая и без того зыбкий баланс сдержек и противовесов

в условиях разделения властей. Вызывает сомнение также неопределенность и размытость оснований прекращения полномочий судьи: совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи, и иные предусмотренные федеральным конституционным законом случаи, свидетельствующие о невозможности осуществления судьей своих полномочий. Очевидно, что такая оценочная правовая конструкция значительно расширяет возможности увольнения судей по сравнению с тем, как они определены в законодательстве о статусе судей, что снижает достигнутый уровень гарантий защиты прав граждан, умаляет их права²⁷.

В 2016 г. в СМИ²⁸ сообщалось, что Минюстом России подготовлены поправки к Закону «О противодействии коррупции», куда предлагалось ввести «виды дисциплинарной ответственности» для лиц, замещающих государственные должности, а также порядок ее наложения. В частности, предлагалось ввести норму о специальной комиссии, состоящей из представителей законодательной, исполнительной и судебной властей, а состав ее будет утверждать Президент РФ, которая сможет применять взыскания по отношению к председателям Государственной Думы и Совета Федерации ФС РФ, а также председателям Конституционного и Верховного судов РФ.

Это предложение не получило путевку в жизнь. Однако нужно искать и иные меры совершенствования механизма дисциплинарной ответственности руководителей суда. Например: а) президиум суда субъекта Российской Федерации решает вопрос об освобождении председателей нижестоящих судов от должности при неудовлетворительных результатах оценки работы возглавляемых ими судов с организационно-распорядительной точки зрения; б) Президиумы апелляционных судов принимают аналогичные решения относительно председателей судов субъектов Российской Федерации; в) Президиумы кассационных судов принимают аналогичные решения относительно председателей апелляционных судов; г) Пленум (или Президиум) Верховного суда РФ принимает аналогичное решение в отношении председателей судов субъектов Российской Федерации.

При этом очевидно, что само совершенствование организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности руководителей: а) должно быть радикальным (слишком много в нем недостатков); б) комплексным, иначе оно будет “лоскутным”, что и происходило раньше; в) опираться на научно-правовые (и иные сопряженные с правом) исследования.

²⁶ См.: Жуйков В., Воскобитова Л., Ярков В. и др. Конституционные поправки и независимость суда // Закон. 2020. № 2.

²⁷ См.: там же.

²⁸ См.: Коммерсантъ. 2016. 4 авг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жолобов Я. Б.* Правовой статус председателя суда общей юрисдикции: историко-правовой аспект // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 20–29.
2. *Жуйков В., Воскобитова Л., Ярков В. и др.* Конституционные поправки и независимость суда // Закон. 2020. № 2.
3. *Казакова Г. В.* Проблемы дисциплинарной ответственности судей // Росс. ежегодник трудового права. 2006. № 2 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб., 2007.
4. *Ковтков Д. И.* К вопросу о лишении гражданского служащего классного чина и восстановления в нем // Журнал росс. права. 2018. № 2. С. 72.
5. *Королёва Е. В.* Досрочное прекращение полномочий председателя суда: отечественный опыт // Росс. судья. 2021. № 9.
6. *Нешатаева Т. Н.* О независимости суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Михайлова. М., 2022. С. 33, 37.
7. *Резников Е. В.* К вопросу о профессиональной идентичности судьи // Вестник Пермского ун-та. 2012. № 3.
8. *Яковлев В. Ф.* Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 11. С. 5.

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

REFERENCES

1. *Zholobov Ya. B.* The legal status of the chairman of the court of general jurisdiction: historical and legal aspect // Herald of the Moscow State Pedagogical University. Ser.: Legal Sciences. 2020. No. 2 (38). Pp. 20–29 (in Russ.).
2. *Zhuikov V., Voskobitova L., Yarkov V. et al.* Constitutional amendments and the independence of the court // Law. 2020. No. 2 (in Russ.).
3. *Kazakova G. V.* Problems of disciplinary responsibility of judges // Russ. the yearbook of Labor Law. 2006. No. 2 / ed. by E. B. Khokhlov. SPb., 2007 (in Russ.).
4. *Kovtkov D. I.* On the issue of depriving a civil servant of a class rank and restoration in it // Journal of Russ. law. 2018. No. 2. P. 72 (in Russ.).
5. *Koroleva E. V.* Early termination of the powers of the chairman of the court: domestic experience // Russ. judge. 2021. No. 9 (in Russ.).
6. *Neshataeva T. N.* On the independence of the court and judges in the digital age: integration experience // Protection and protection of civil and family rights in modern conditions: collection of scientific works / ed. by E. V. Mikhailova. M., 2022. Pp. 33, 37 (in Russ.).
7. *Reznikov E. V.* On the issue of professional identity of a judge // Herald of the Perm University. 2012. No. 3 (in Russ.).
8. *Yakovlev V. F.* The status of a judge is the status of power // State and Law. 2004. No. 11. P. 5 (in Russ.).

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia